

Научная статья

УДК 343.352

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.23>

НАКАЗУЕМОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РЕАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Инна Андреевна Подройкина

Ростовский филиал Российской таможенной академии (д. 20, просп. Буденновский, Ростов-на-Дону, 344002, Российская Федерация)
Доктор юридических наук, доцент
919820@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-1122>

Аннотация. Введение. В статье отмечается, что на протяжении многих лет государства, включая и Российскую Федерацию, ищут пути противодействия такому негативному явлению как коррупция. Коррупция обозначена в качестве одной из угроз национальной безопасности, а противодействие ей является важнейшим направлением деятельности различных властных структур, общественных организаций. Искоренение коррупции входит в число стратегических национальных приоритетов. В числе коррупционных преступлений особое место занимает взяточничество. Авторы обращают внимание, что, несмотря на предпринимаемые меры по противодействию коррупции, статистика по-прежнему демонстрирует неблагоприятные тенденции, что требует поиска причин этому и разработку новых направлений противодействия как коррупции в целом, так и такому ее проявлению, как взяточничество. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе статистических данных о количестве совершаемых коррупционных преступлений, включая взяточничество, о количестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за взяточничество, а также о мерах, применяемых к лицам, совершающим данные преступления. При изучении поставленной темы использовались такие методы, как статистический, формально-логический, сравнительно-правовой. **Анализ.** В статье анализируется уголовное законодательство с точки зрения его

эффективности в части противодействия взяточничеству, определяются векторы развития уголовно-правовых норм момента принятия уголовного закона. Обращается внимание, что ни ужесточение, ни смягчение наказания за взяточничество не оказали серьезного влияния на динамику взяточничества, что вызывает определенные вопросы, связанные не только с качеством уголовного закона, но и с практикой его применения. **Результаты.** Изучив результаты рассмотрения уголовных дел о взяточничестве, авторы приходят к выводу о том, что потенциал уголовного закона в части наказуемости взяточничества мог бы использоваться судами в большей мере.

Ключевые слова: уголовный закон, наказание, взяточничество, потенциал, коррупция, динамика взяточничества, эффективность противодействия

Для цитирования: Подройкина И. А. Наказуемость взяточничества: законодательный потенциал и реальная судебная практика // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 744–751. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.23>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 13.04.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

CRIMINALIZATION OF BRIBERY: LEGISLATIVE POTENTIAL AND REAL JUDICIAL PRACTICE

Inna A. Podroykina

Rostov Branch of the Russian Customs Academy (20, ave. Budennovskiy, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
Dr. Sc. (Law), Associate Professor
919820@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-1122>

Abstract. Introduction. The article notes that for many years, the states, including the Russian Federation, have been looking for ways to counteract such a negative phenomenon as corruption. Corruption is identified as one of the threats to national security, and countering it is the most important activity of various government structures and public organizations. The eradication of corruption is one of the strategic national priorities. Bribery occupies a special place among corruption crimes. The authors draw attention to the fact that, despite the measures taken to combat corruption, statistics still show unfavorable trends, which requires finding the reasons for this and developing new ways to combat corruption in general, as well as its manifestation, such as bribery. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of statistical data on the number of corruption crimes committed, including bribery, on the number of persons prosecuted for bribery, as well as on measures applied to those who commit these crimes. When studying the topic, such methods as statistical, formal-logical, comparative-legal were used. **Analysis.** The article analyzes criminal legislation from the point of view of its effectiveness in countering bribery,

defines the vectors of development of criminal law norms since the adoption of the criminal law. It is noted that neither the tightening nor the mitigation of penalties for bribery had a serious impact on the dynamics of bribery, which raises certain questions related not only to the quality of the criminal law, but also to the practice of its application. **Results.** Having studied the results of the consideration of criminal cases on bribery, the authors conclude that the potential of the criminal law in terms of punishability of bribery could be used by the courts to a greater extent.

Keywords: criminal law, punishment, bribery, potential, corruption, dynamics of bribery, effectiveness of counteraction

For citation: Podroykina IA. Criminalization of bribery: legislative potential and real judicial practice. Humanities and law research. 2025;12(4):744-751. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.23>

Conflict of interest: the author declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 21.02.2025
The article was approved after reviewing: 13.04.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Введение. На протяжении многих лет государства, включая и Российскую Федерацию, ищут способы противостояния такому негативному явлению как коррупция. Коррупция обозначена в качестве одной из угроз национальной безопасности, а противодействие ей является важнейшим направлением деятельности различных властных структур, общественных организаций. Ее искоренение входит в число стратегических национальных приоритетов [14].

Безусловно, в последние годы предпринят ряд шагов, демонстрирующих непримиримость в деле борьбы с коррупцией. В средствах массовой информации постоянно освещаются результаты такой борьбы – задержания проводятся как мелких чиновников, так и крупных государственных деятелей, губернаторов, руководителей служб, высокопоставленных лиц правоохранительных органов, вооруженных сил.

Кроме того, в настоящее время создана весьма обширная нормативная база, направленная на противодействие коррупции – приняты отдельные законы [18], программные документы [15], на уровне конкретных ведомств и организаций

разрабатываются соответствующие документы, кодексы этики, концепции и др. акты [4]. Заметим, что в теории уголовного права серьезное внимание уделяется проблеме противодействия коррупции. Анализируется отечественный [19] и зарубежный опыт [20], предпринимаются попытки разработать иное понятие коррупции, отличное от нормативного, выделить ее признаки и дать классификацию коррупционным проявлениям [13], изучается эффективность использования искусственного интеллекта в деле борьбы с коррупцией [8] и др.

В составе нормативной базы особое значение имеет и уголовное законодательство, которое признает преступным и наказуемым различные проявления коррупции, в том числе и взяточничество. Нормы об ответственности за взяточничество многие годы (столетия) выступают барьером на пути коррупционного поведения, устанавливая достаточно строгую ответственность за него. И это не случайно, ведь в числе коррупционных преступлений, именно взяточничество занимает доминирующее положение (рисунок 1) [5].

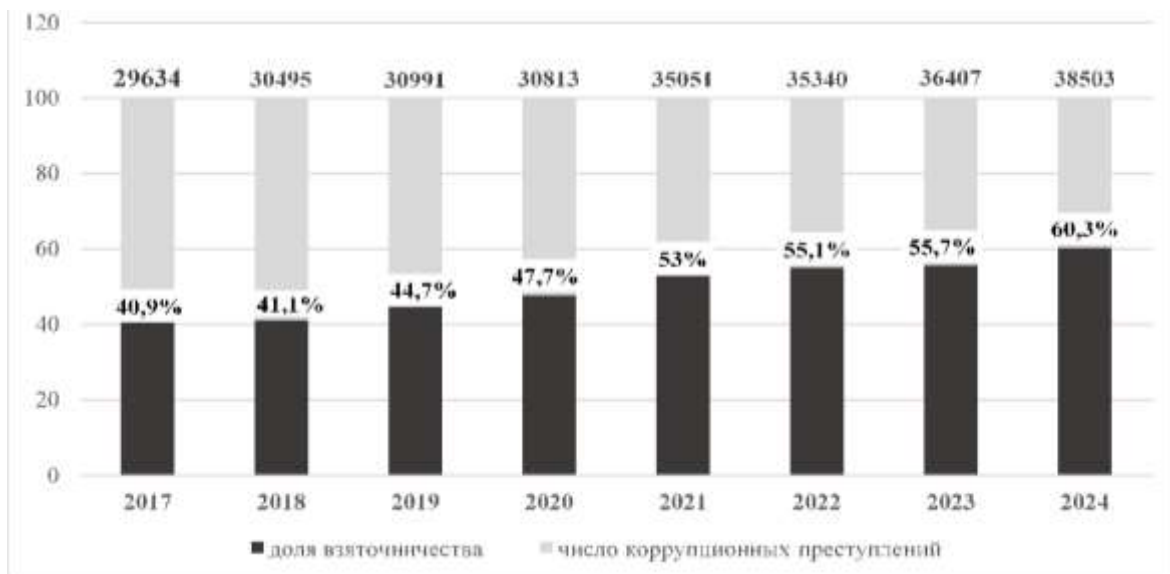

Рисунок 1 / Figure 1. Доля взяточничества в общем числе коррупционных преступлений за период с 2017 г. по 2024 г. / The share of bribery in the total number of corruption crimes for the period from 2017 to 2024

По данным МВД РФ всего в России в 2024 г. было совершено 38 503 преступления коррупционной направленности, из них 23 240 – это преступления, связанные со взяточничеством, что составляет 60,3%. Аналогичная ситуация наблюдается и в предшествующие годы. Видимо поэтому в теории уголовного права такое серьезное внимание уделяется взяточничеству. Так, несмотря на наличие соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [11; 12] и многолетнее существование норм об ответственности за получение/дачу взятки, специали-

сты по-прежнему пытаются уяснить вопросы, связанные с квалификацией данных преступных деяний, а также новых составов, введенных относительно недавно. В частности, поднимаются проблемы квалификации посредничества во взяточничестве и предложения посредничества [3], взяточничества, совершаемого преступным сообществом [1], уточняются признаки предмета [7] и субъекта взяточничества, а также затрагиваются вопросы необходимости унификации законодательства в этой части стран Евразийского экономического союза [2].

Однако, несмотря на все перечисленное – весьма серьёзное внимание и правоприменителя, и законодателя, а также специалистов в области уголовного права к проблемам взяточничества, статистика неутешительна. Так, из приведенных выше данных видно, что доля взяточничества в числе коррупционных преступлений заметно выросла – с 40,9% в 2017 г., до 60,3% в 2024 г., то есть почти на 1/3. Возможно приведенные цифры свидетельствуют о более эффективной работе правоохранительных органов по выявлению изучаемых преступлений. Вместе с тем, такая динамика регистрации коррупционных преступлений не может не вызывать беспокойства, особенно на фоне того, что взяточничество относится к числу высоколатентных преступлений, а значит, представленные данные существенно отличаются от реальной ситуации. Полагаем, что в числе одной из причин непрекращающегося роста коррупционных преступлений, включая взяточничество, является неиспользование в полном объеме потенциала уголовного законодательства в части противодействия взяточничеству.

Материалы и методы. Исследование построено на анализе статистических данных о количестве совершаемых коррупционных преступлений, включая взяточничество, о количестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за взяточничество, а также о мерах, применяемых к лицам, совершающим данные преступления. При изучении поставленной темы использовались такие методы, как статистический, формально-логический, сравнительно-правовой.

Анализ. За время действия уголовного закона он подвергся многократным изменениям, включая и регламентацию ответственности за взяточничество. Изучение новелл УК позволяет сделать вывод о двух векторах уголовной политики, реализуемой в нашем государстве в этой области. Так, в 2011 г. наблюдается весьма серьёзное ужесточение ответственности за взяточничество, которое выразилось в уточнении предмета преступления, в выделении новых квалифицированных видов получения/дачи взятки, во введении самостоятельной нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве [16].

Кроме того, несмотря на дополнение ряда санкций статей о взяточничестве таким видом наказания, как штраф, в целом наказание за взяточничество было значительно усилено. Так, например, особо квалифицированный вид получения взятки, предусмотренный ч. 6 ст. 290 УК, по строгости наказания в виде лишения свободы был приравнен к простому убийству. Штраф альтернативно был установлен в новом варианте исчисления – в суммах, кратных взятке, причем в размерах достаточно высоких. При назначении штрафа обязательным стало присоединение к нему лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.

Но на динамику регистрации получения/дачи взятки усиление наказания на законодательном уровне особого влияния не оказало (рисунок 2) [10].

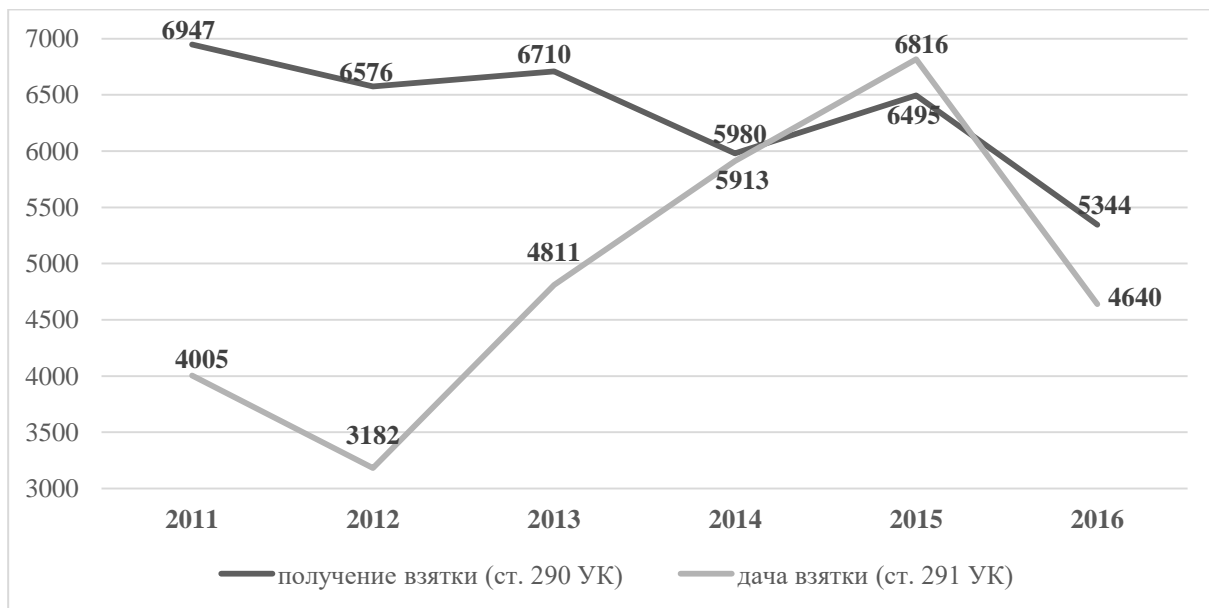

Рисунок 2 / Figure 2. Динамика получения и дачи взятки за период с 2011г. по 2016 г. / The dynamics of receiving and giving bribes for the period from 2011 to 2016

В большей степени это касается дачи взятки. Так, если количество зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК менялось разнонаправленно, как в сторону снижения, так и увеличения,

то динамика дачи взятки характеризовалась постоянным ростом показателей (за исключением 2012 года).

Второй вектор проводимой политики в части наказуемости за взяточничество начинает проявляться в 2015 году, когда происходит некоторая либерализация санкций за взяточничество посредством дополнения их (ч. 1 ст. 290 УК, ч. 1 и ч. 2 ст. 290 УК) такими способами исчисления штрафа как в абсолютном денежном выражении и в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также исправительными работами [17].

Наиболее масштабные изменения изучаемых статей прошли в 2016 г. Наряду с уточнением диспозиций, продолжилась работа по систематизации санкций. Штраф как основное наказание теперь определен посредством всех трех способов исчисления, обозначенных в ч. 2 ст. 46 УК, назначение дополнительных наказаний в значительном числе санкций отдано на усмотрение суда, изменились границы дополнительных наказаний в сторону снижения (например, штраф теперь определяется не в конкретном размере, а с указанием на верхний предел). Этим же законом вводится самостоятельная ответственность за мелкое взяточничество, что также следует оценить как проявление либерализации, так как наказание за мелкое взяточничество ниже, чем за основные составы получения/дачи взятки.

Оценивая состоявшиеся изменения уголовного закона, подчеркнем, что если говорить об ответственности в целом, то можно увидеть расширение оснований привлечения к ответственности за взяточничество, которое реализовано не только посредством уточнения соответствующих диспозиций статей Особенной части УК РФ, введением новых составов преступлений и квалифицированных видов взяточничества, но и путем изменения позиции Верховного Суда РФ по ряду вопросов, связанных с их квалификацией (например, относительно оценки дачи/получения взятки при проведении ОРМ как по размеру, так и по моменту окончания) [11].

Что же касается наказуемости, то здесь прослеживается явная тенденция к либерализации ответственности через расширение возможностей индивидуализации наказания посредством ухода законодателя от единственно возможного наказания за взяточничество в виде лишения свободы, допущения назначения штрафа во всех трех способах исчисления с указанием пределов, а также путем передачи на усмотрение суда возможности назначения ряда дополнительных наказаний.

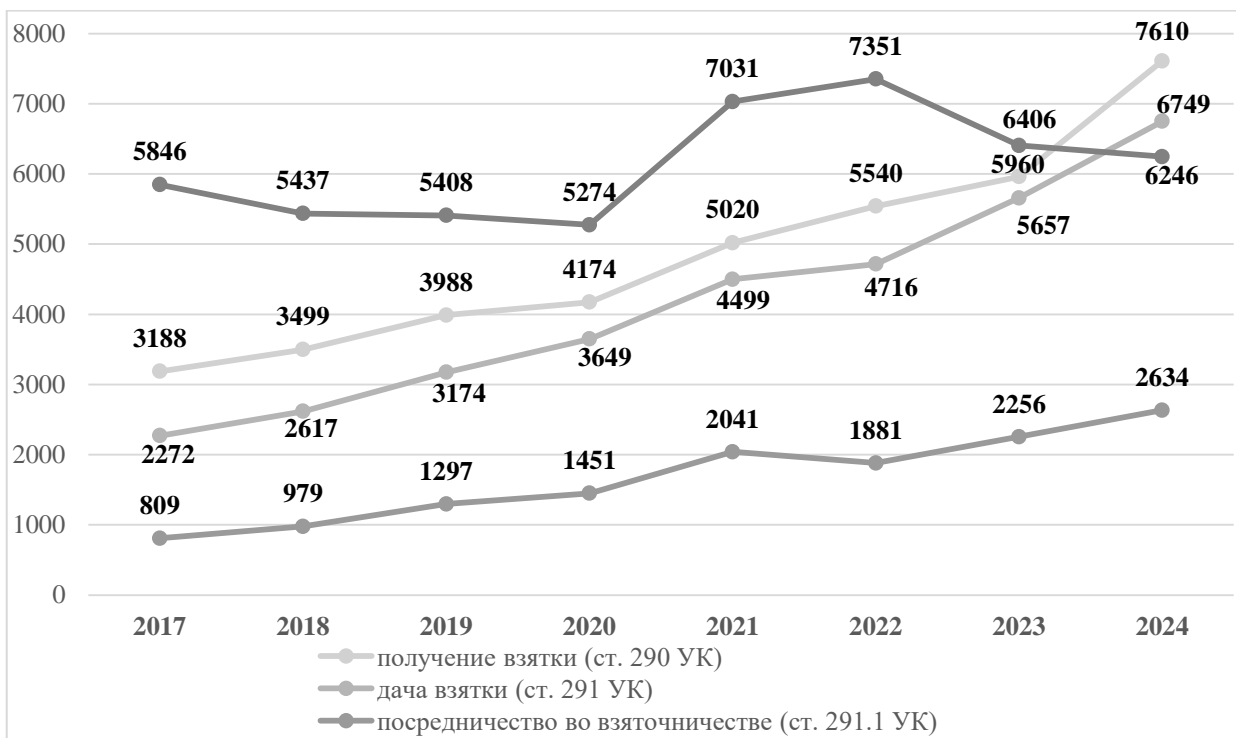

Рисунок 3 / Figure 3. Динамика взяточничества за период с 2015 г. по 2024 г. / The dynamics of bribery for the period from 2015 to 2024

Но, несмотря на некоторое смягчение санкций, наказание за взяточничество по-прежнему является достаточно строгим, отдельные виды взяточничества отнесены к категории особо тяжких преступлений с наказанием до 15 лет лишения свободы. То есть, в настоящее время на уровне уголовного закона созданы достаточно серьезные

механизмы противодействия взяточничеству. Однако статистика она по-прежнему демонстрирует неблагоприятные тенденции роста количества фактов взяточничества (рисунок 3) [5].

Неблагоприятные тенденции роста взяточничества, ставят под сомнение эффективность уголовного закона, ведь исходя из приведенных

данных получается, что ни ужесточение, ни смягчение наказания за взяточничество не оказывают серьезного влияния на динамику взяточничества. Но, прежде чем делать соответствующие выводы интересным видится провести анализ реальной судебной практики с позиции востребованности и применимости существующих в уголовном законе механизмов противодействия данному негативному явлению. Для того, чтобы оценить, насколько

суды используют законодательный потенциал наказуемости взяточничества, изучим результаты рассмотрения уголовных дел судами за 2022-2023 год по ст. 290, 291, 291² УК (данные о посредничестве во взяточничестве в отчетах судебного департамента не представлены).

Выборочно результаты рассмотрения уголовных дел в судах по ст.ст. 290, 291, 291² УК за 2022-2023 г.г. представлены в таблице 1 [6].

Таблица 1 / Table 1

Наказание и иные меры, назначенные лицам, совершившим дачу/получение взятки / Punishment and other measures imposed on persons who committed giving/receiving bribes

	ч. 1, ч. 3 ст. 290 УК		ч. 4 ст. 290 УК		ч. 2, ч. 5, ч. 6 ст. 290 УК		ст. 291 УК		ст. 291 ² УК	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
всего осуждено	562	618	8	16	797	997	2234	2170	2479	2479
лишение свободы	123	144	4	8	455	619	264	280	40	45
условное осуждение к лишению свободы	315	312	3	5	183	199	741	773	43	41
ограничение свободы	1	0	0	0	0	0	2	14	51	63
исправительные работы	4	3	0	0	1	0	26	9	83	83
обязательные работы	1	0	0	1	0	0	10	0	3	5
принудительные работы	1	1	0	0	0	1	1	0	0	1
штраф	109	146	1	2	156	177	1149	1043	2153	2099
условное осуждение к иным наказаниям	0	1	0	0	0	0	5	4	20	9
освобождено от наказания	8	11	0	0	2	1	29	42	84	131
Применены процессуальные меры										
конфискация имущества	52	93	0	3	112	144	102	165	47	91
судебный штраф	2	4	0	0	0	0	50	47	188	107
Прекращено										
по др. основан., включая судебный штраф	16	16	0	0	7	8	617	784	607	533
Дополнительные наказания										
лишение права занимать опр. должности и т.д.	391	427	6	7	585	699	84	81	41	30
штраф	152	191	4	7	289	381	243	273	2	3
лишение званий и т.д.	38	46	0	0	88	101	3	2	0	0
ограничение свободы	0	0	0	0	3	3	5	6	0	0

Исходя из информации в таблице, можно сделать определенные выводы.

Во-первых, из приведенных данных обнаруживается, что только примерно 2/3 из поступивших в суд дел заканчивается осуждением. Так, за получение взятки осуждено 66,7% лиц в 2022 г. и 81,7% лиц в 2023 г. Доля лиц, осужденных за дачу взятки в 2022 г. составила 76,8%, за мелкое взяточничество – 58,1%, в 2023 г. осуждены 63,4% лиц по ст. 291 УК и 67,7% лиц по ст. 291² УК.

Во-вторых, заметным является достаточно активное использование судами института освобождения от наказания с преобладанием по делам о мелком взяточничестве (в 2022 г. было освобождено от наказания либо оно не назначалось в 84 случаях, в 2023 – в 131 случае). Еще более активно прекращаются уголовные дела по

отдельным составам взяточничества с применением такой меры, как судебный штраф. Доля прекращенных уголовных дел по различным основаниям, включая судебный штраф, по даче взятки достигает почти 25%, т.е. 1/4 от всех поступивших в суд дел (в частности, в 2022 г. она составила 21,2%, в 2023 г. – 22,9%).

Во-третьих, за получение взятки (ст. 290 УК), несмотря на альтернативность санкций, суды по-прежнему избирают в качестве наказания лишение свободы, с доминированием назначения данного вида наказания при осуждении по ч. 2, ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК. Более чем 1/3 лицам, осуждаемым по данным частям, назначается лишение свободы с отбыванием условно – 36,7% в 2022 г. и 31,5% в 2023 г. Причем по основным составам получения взятки эта доля превышает 50% (56% в 2022 г. и 50,5% в 2023 г.). Аналогичная картина

складывается и при осуждении за дачу взятки (в 2022 г. условно к лишению свободы осуждены 33,2% лиц, в 2023 г. – 35,6% лиц) с той лишь разницей, что при назначении наказания за дачу взятки суды как правило выбирают штраф. Так, в 2022 году по ст. 291 УК доля осужденных к штрафу составила 51,4%, в 2023 – 48,1%.

В-четвертых, вызывает определенные вопросы наличие в приведенной таблице осужденных к таким основным видам наказания, как обязательные работы и ограничение свободы (в частности, за дачу взятки и посредничество во взяточничестве). Обязательных работ нет ни в одной санкции за взяточничество, ограничение свободы включено в качестве основного наказания только за мелкое взяточничество. В этой части, либо приведены данные с учетом сложения наказаний по нескольким преступлениям, либо суды допускают ошибки в части применения ст. 64 УК. Здесь следует напомнить, что применение более мягкого наказания, чем предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК возможно (при наличии исключительных смягчающих обстоятельств), только если назначается другой вид наказания из лестницы наказаний более мягкий, чем предусмотрен в санкции. Так как во всех санкциях статей, устанавливающих наказание за взяточничество предусмотрено наказание в виде штрафа, то применить ст. 64 УК с заменой наказания иным более мягким видом ни по одной из них невозможно, в связи с тем, что штраф признается законодателем самым мягким видом наказания. Аналогичные вопросы вызывает и наличие дополнительного наказания в виде ограничения свободы, так как ни в одной из санкций за взяточничество он не предусмотрен, а его присоединение к лишению свободы или принудительным работам возможно, согласно ч. 2 ст. 53 УК, только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК.

В-пятых, обращает на себя внимание практически неиспользование судами такого вида наказания как принудительные работы, что косвенно подтверждает наш вывод, сделанный ра-

нее, что, по сути, данный вид наказания является разновидностью лишения свободы, и ставит вообще под сомнение его существование в том виде, в котором он определен в УК [9].

Результаты. Оценивая судебную практику в части наказуемости взяточничества подчеркнем следующее. В современной редакции УК судам предоставлены широкие возможности, с одной стороны, для эффективного противодействия данному негативному явлению посредством установления достаточно строгого наказания в санкциях соответствующих статей, а с другой – для его дифференциации и индивидуализации. Однако приведенные данные демонстрируют нам, что заложенный потенциал наказуемости используется судами не в полной мере. Это находит отражение в высокой доле прекращения уголовных дел, в том числе в связи с назначением судебного штрафа (по некоторым составами она приближается к 25%), во-вторых, в чрезмерном использовании условного осуждения к лишению свободы, доля которого в среднем превышает 30%, а по некоторым составам – 50%. Не секрет, что при условном осуждении ограничения, налагаемые на осужденного, являются минимальными. Не случайно в теории уголовного права ряд исследователей считает, что условное осуждение по своему принудительному потенциалу мягче, чем любое из назначенных наказаний, особенно в свете существующих редакций ст.ст. 73 и 74 УК, когда даже совершение повторного преступления не влечёт автоматической отмены условного осуждения [21, с. 37].

Думается, что если в числе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации обозначено искоренение коррупции (подп. 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности РФ), то работа всех ветвей власти в области противодействия взяточничеству должна быть скорректирована и скоординирована, выдержана в едином русле. А значит и потенциал уголовного закона в части наказуемости взяточничества при рассмотрении дел в суде может быть использован в большем объеме.

Литература

1. Данилов Д. О. Взятничество, совершенное преступным сообществом (преступной организацией) // Законность. 2024. № 11. С. 48–54.
2. Денисов Н. Л. Субъект взяточничества по законодательствам Республики Беларусь и Российской Федерации: сопоставительный анализ и вопросы унификации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 15–17.
3. Куликов А. В., Ферстер М. Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: проблемы квалификации и правоприменения // Российский следователь. 2024. № 11. С. 28–32.
4. Наставление по организации работы по противодействию коррупции в Федеральной службе судебных приставов (утв. ФССП России 30.04.2015 № 0012/8) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.06.2025).
5. Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 09.06.2025).
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2022, 2023 гг. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.06.2025).
7. Панкратов В. В. Предмет взяточничества: вопросы понимания и толкования // Российский юридический журнал. 2024. № 1. С. 85–96.

8. Погодина И. В., Новичкова А. С. Искусственный интеллект в деле противодействия коррупции в таможенных органах: достигнутые результаты и новые возможности // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 21–26.
9. Подройкина И. А., Черенков Э. А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9 (28). С. 86–91.
10. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. Показатели преступности в России URL: crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 09.06.2025).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.06.2025).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.06.2025).
13. Соловьев А. А. Понятие, классификация и признаки коррупции как явления, влияющего на экономическую безопасность государства // Современное право. 2024. № 7. С. 28–32.
14. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2025).
15. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 08.06.2025.
16. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2025).
17. Федеральный закон от 08.03.2015 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2025).
18. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2025).
19. Цирин А. М., Севальнев В. В. Основные этапы развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 137 - 147.
20. Чернов С. Н. Правовые и организационные основы борьбы с коррупцией в Китае // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 1. С. 49–53.
21. Чернявский Д. О. Условное осуждение к лишению свободы: законодательные просчеты и их преодоление // Администратор суда. 2019. № 4. С. 36–38.

References

1. Danilov DO. Bribery Committed by a Criminal Community (Criminal Organization). *Zakonnost'*. 2024;11: 48-54. (In Russ.).
2. Denisov NL. Subject of Bribery under the Legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation: Comparative Analysis and Issues of Unification. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija*. 2024;1:15-17. (In Russ.).
3. Kulikov AV, Ferster MD. Promise or Offer of Mediation in Bribery: Problems of Qualification and Law Enforcement. *Rossiiskij sledovatel'*. 2024;11:28-32. (In Russ.).
4. Instructions for organizing anti-corruption work in the Federal Bailiff Service (approved by the FSSP of Russia on April 30, 2015, No. 0012/8). SPS Konsul'tantPljus (accessed: 08.06.2025). (In Russ.).
5. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistics and Analytics. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (accessed: 09.06.2025). (In Russ.).
6. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the number of persons brought to criminal responsibility and types of criminal punishment for 2022, 2023. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (accessed: 09.06.2025). (In Russ.).
7. Pankratov VV. The subject of bribery: issues of understanding and interpretation. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal*. 2024;1:85-96. (In Russ.).
8. Pogodina IV, Novichkova AS. Artificial intelligence in combating corruption in customs authorities: achieved results and new opportunities. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2024;4:21-26. (In Russ.).
9. Podroykina IA, Cherenkov JeA. Restrictions on Military Service and Forced Labor: Problems and Prospects. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2012;9(28):86-91. (In Russ.).
10. Legal Statistics Portal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Crime Indicators in Russia. URL: crimestat.ru/offenses_map (accessed: 09.06.2025). (In Russ.).
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (as amended on 24.12.2019) "On Judicial Practice in Cases of Bribery and Other Corruption Crimes". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 10.06.2025).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009, No. 19 (as amended on June 11, 2020) "On judicial practice in cases of abuse of office and exceeding official authority". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 08.06.2025). (In Russ.).
13. Solov'ev AA. The concept, classification, and characteristics of corruption as a phenomenon affecting the economic security of the state. *Sovremennoe pravo*. 2024;7:28-32. (In Russ.).

14. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
15. Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 (as amended on June 26, 2023) "On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
16. Federal Law of 04.05.2011 No. 97-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Connection with the Improvement of Public Administration in the Field of Combating Corruption". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
17. Federal Law of 08.03.2015 No. 40-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
18. Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Combating Corruption". SPS Konsul'tantPljus (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).
19. Cirin AM, Seval'nev VV. Main stages of the development of the legislation of the Russian Federation on combating corruption. *Zhurnal rossijskogo prava*. 2024;7:137-147. (In Russ.).
20. Chernov SN. Legal and organizational foundations for the fight against corruption in China. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2025;1:49-53. (In Russ.).
21. Chernjavskij DO. Suspended sentence to imprisonment: legislative shortcomings and their overcoming. *Administrator suda*. 2019;4:36-38. (In Russ.).